

*И. А. Снытко (Николаев)*

## **Божественная триада Сотеров в Пантеоне Ольвии классической и раннеэллинистической эпох**

*I. Snytko (Nikolaev)*

### **The Divine Triad of Soters in the Pantheon of Olbia Classical and Early Hellenistic Eras**

**Н**а разных этапах истории Ольвийского полиса в качестве Сотеров (Спасителей) ольвиополитами воспринимались различные божества. Это, прежде всего, Зевс. В первой половине V в. до н. э. в представлениях ольвиополитов эти функции исполнял и Ахилл [8, с. 477]. Не исключено, что в качестве паредры Зевса Сотера выступала и Афина Сотейра.

Зевс в Ольвии почитался как Сотер, Басилевс, Полиарх, Элевтерий и Ольвий [5, с.19]. С древних времён культ Зевса Сотера был известен в Милете и Дидимах [14, с. 156]. По традициям метрополии, ему были сооружены храм и алтарь на территории ольвийского теменоса Аполлона Дельфиния [8, с. 374]. Самое раннее посвящение Зевсу Сотеру на стенке мелкофигурного килика датируется последней четвертью VI в. до н. э., а самое позднее — II в. н. э., промежуточные посвящения носили официальный характер [6, с. 57–59; 8, с. 373]. Важными и информативными являются посвящения статуи от имени народа Каллиника и от жрецов Еврисивиадов с фиасом, относящихся к третьей четверти IV в. до н. э. [8, с. 373–374]. Необходимо отметить, что, преимущественно, посвящения Зевсу связаны с наиболее почитаемым в Ольвии родом Еврисивиадов, представители которого чаще всего избирались его жрецами [7, с. 49; 8, с. 372–373]. Ю. Г. Виноградов предполагал, что культ Зевса в роду Еврисивиадов был гентильным [1, с. 147–148]. С начала IV в. до н. э., учитывая наличие трёх эпиграфических документов [1, с. 135–136], в Ольвии на государственном уровне почитался Зевс Освободитель. Опираясь на исследования К. Раафлауба [15, S. 126–135, 138] и многочисленные исторические примеры, учреждение культа Зевса Элевтерия Ю. Г. Виноградов связывал со свержением в Ольвии тиранического режима на рубеже V—IV вв. до н. э. [1, с. 136–148]. По мнению К. Раафлауба, культ Зевса Элевтерия был вторичным, выполнявшим одну из прерогатив Зевса Сотера, культ которого изначально был первичным [15, S. 135–139].

Культ Афины известен в Ольвии с архаического времени и особое распространение приобретает в классическую и раннеэллинистическую эпохи. Массовые

находки граффити, полисные монеты с её изображением, возможно, свидетельствуют о наличии в Ольвии её отдельного, а не в паре с Зевсом, святилища [8, с. 383]. Почитание Зевса и Афины как Сотера и Сотейры, учитывая известное совместное посвящение им сосуда, вероятно вынесенное в обзейонийский праздник Апатурий, известно в Ольвии с IV в. до н. э. [5, с. 19].

Довольно редки находки, свидетельствующие о почитании Зевса и Афины, на памятниках сельской округи Ольвии. Из категории не поддающихся сомнению, отметим находку фрагмента терракотовой статуэтки Афины, зафиксированную в процессе раскопок поселения Сиверсов Маяк-I [11, с. 53–54].

Примечательны и новейшие находки, связанные с культом Афины, происходящие из хоры Ольвии. Так, на поверхности зольно-земляного холма у с. Кателино, было найдено два свинцовых вотива с изображением богини, на одном из которых она традиционно изображена с пальмовой ветвью в левой руке и крылатой Никой в правой (рис. 1). В изображении вышеуказанных



Рис. 1. Свинцовый вотив с изображением Афины Сотейры с зольно-земляного холма у с. Кателино

Fig.1. Lead votive depicting Athena Soteira with an ash-mound of earth at Katelino

свинцовых фигурок прослеживается атрибутика Афины с эпиклезой Сотейра — паредры Зевса Сотера, культ которого известен в Ольвии с последней трети IV в. до н. э. Его появление, вероятнее всего, связано с победой ольвиополитов над варварами и отражением агрессии македонской армии во главе с Зопирионом в 331–330 гг. до н. э. [8, с. 383–384]. Этого мнения придерживался и Ю. Г. Виноградов, проанализировавший эпиграфические источники и, прежде всего, декрет в честь Каллиника, сына Евксена, благие деяния которого он связывает со временем осады Ольвии Зопирионом в 331–330 гг. до н. э. В этой надписи фигурирует финальная фраза о том, что статую Каллинику «Народ посвятил Зевсу Спасителю». Упоминание в тексте Зевса Сотера послужило Ю. Г. Виноградову дополнительным аргументом тому, что данный документ связан именно со спасением Ольвии от македонской агрессии [1, с. 158, 160]. Если данная интерпретация документа верна, то, вероятнее всего, официальное учреждение (возврат к таковому) культа Зевса Сотера у ольвиополитов произошёл непосредственно после снятия осады города армией Зопириона. Спасение горожан от разрушений, разграбления и порабощения, очевидно, и послужило поводом к воздаянию должных почестей Зевсу Спасителю. Очевидно, в это же время, параллельно с учреждением культа Зевса Сотера, появляется и культ Афины Спасительницы.

В конкретном случае с фигурками Афины из Кателино важен сам факт их находки на территории предполагаемого святилища Геракла. На территории холма найдено значительное число предметов культового характера. Это, прежде всего, известняковый жертвенник, терракотовая статуэтка сидящей богини, свинцовые букрании, гермы и лабрисы, свинцовый вотив Геракла (?), управляющего колесницей бигой, свинцовый вотив Геракла в фригийском колпаке, с палицей и рогом изобилия [10, с. 196–197]. Ещё один вотив стоящего обнажённого Геракла с палицей был найден в начале 2000-х гг. и хранится в частной коллекции. На кателинском зольнике отмечены многочисленные находки монет, которые в определенном контексте могли иметь сакральные функции [9, с. 44]. Эти находки позволяют предположить, что зольный холм у с. Кателино является святилищем — эсхарой. Аналогичные памятники широко известны в Северном Причерноморье, Балканской и Малоазиатской Греции [2, с. 34–47], где они связаны с Гераклом. Появление свинцовых вотивов Афины в месте предполагаемого святилища Геракла не случайно. Общеизвестным является и факт, что Афина была покровительницей героев и особенно Геракла. Исходя из находок фигурок Афины в месте отправления культа Геракла, можно предположить, что для греков Нижнего Побужья Афина могла выступать и в качестве духовной спутницы бога-героя, почитаемого с периода ранней истории полиса. В свою очередь эти находки дополнительно свидетельствуют в пользу того, что зольник у с. Кателино являлся святилищем Геракла [10, с. 199–200].

Находки фигурок Афины Сотейры могут косвенно свидетельствовать и о том, что в раннеэллинистический период Геракл, возможно, почитался ольвиополитами, в качестве Сотера, как и в соседнем Херсонесе [12, с. 61–69; 3, с. 27].

Учитывая находки на кателинском холме-эсхаре, связанные, как с традиционно хтоническими божествами, так и с культом Афины, почитание которой носило официальный характер, а также его незначительную удалённость от Ольвии, можно предполагать, что данное святилище Геракла могло быть общеполисным, как и его культ, который в раннеэллинистический период приобрёл общегосударственное значение. Подтверждением этому предположению служит серия лапидарных документов, рубежа IV—III вв. до н. э., свидетельствующих о существовании культа Геракла в Ольвии [IOSPE, I,<sup>2</sup> 179, 186, 188; 13, с. 138–140; 5, с. 142]. С учётом новой информации, можем отметить, что учреждение культа Зевса Сотера (возврат к таковому?) сменившего культ Зевса Элевтерия, вероятнее всего, произошло непосредственно после отражения агрессии македонской армии во главе с Зопирионом — после 331–330 гг. до н. э. Параллельно с культом Зевса Сотера ольвиополитами, очевидно, был учреждён и культ его паредры Афины Сотейры. Исходя из находок свинцовых вотивов Афины Сотейры на зольно-земляном холме у с. Кателино — предполагаемом святилище Геракла, можно предположить, что в раннеэллинистический период бог-герой присоединился к культовому тандему Зевса и Афины в качестве Сотера, чем ольвиополитами была создана своеобразная божественная триада Спасителей. Формирование такой культовой триады, если наши предположения на сей счёт верны, могло иметь и некий политический подтекст, учитывая, что культ Зевса был связан с родом Еврисивиадов — Леократидов, а культ Геракла, исходя из эпиграфических документов, вероятнее всего, с родом Пантаклов — Клеомбров (IOSPE I,<sup>2</sup> 179, 186, 188; 13, с. 138–140; 5, с. 142; 4, с. 1–23). Представители именно этих родов в раннеэллинистическую эпоху, несомненно, занимали лидирующие позиции в ольвийском политикуме, о чём свидетельствуют и многочисленные эпиграфические источники, где они были упомянуты.

### Литература

1. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н. э.: Историко-эпиграфическое исследование. — М., 1989.
2. Гайдукевич В. Ф. Мирмекийские зольники — эсхары // КСИА. — № 103. — М., 1965.
3. Диатроптов П. Д. Культ героев в античном Северном Причерноморье. — М., 2001.
4. Николаев Н. И. Политическая и культовая элита Ольвии IV—I вв. до н. э. — Николаев, 2008.

5. Русяева А. С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. — Киев, 1979.
6. Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. — Киев, 1992.
7. Русяева А. С. Ольвійська демократія // Археологія. — 1994 — № 2.
8. Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы Олимпийских богов и героев. — Киев, 2005.
9. Снытко И. А. Литой ольвийский асс из поселения Кателино-1 // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы). — Кишинев, 1990.
10. Снытко И. А. Ещё раз о культе Геракла в Нижнем Побужье в VI—III вв. до н. э. (по материалам зольника у с. Кателино) // Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С. Д. Крижицького). — Київ, 2017.
11. Снытко И. А., Касьяновский В. А. Богоявленск и его окрестности: Историко-краеведческие очерки. — Симферополь, 2012.
12. Столба В. Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ. — 1989. — № 4.
13. Хирст Д. Ольвийские культы // ИАК. — 1908. — Вып. 27.
14. Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. — Frankfurt am Mein; Bern; N. Y., 1983.
15. Raaflaub K. Die Entdeckung der Freiheit. — München, 1985.

